

> ПОЭЗИЯ

Мария МИТЛИНА

**Что такое
добрый день?**

*Тили-тень, тили-тень
Что такое добрый день?*

*Если ярко солнце светит,
Очень радуются дети!
Ну а если дождик, лужи,
Значит, просто зонтик нужен.*

*Если рано ты проснешься,
Если улыбнется мама,
Если звонко рассмеешься,
День твой будет добрый самый!*

*Где добро и радость, там
Добрый день приходит к нам!*

Ночь

*Тихо! Слышишь? Тихие мыши
Ночь спускается по крыше
В переулки и дворы...
Сны несет для детворы...
Заполняет все кругом,
Невидимкой входит в дом.
В небесах фонарь-кружочек
Ночь зажжет тебе.
Луна светит, чтобы мой сыночек
Спал спокойно до утра.*

Башня

*Смотри! Кубики! Красные, синие,
Такие яркие и красивые.
Возьму один на другой поставлю я.
Какая башня выходит славная!
Давай еще и еще поставим!
Пусть будет башня над облаками!
Какая высокая получилась!
Вдруг зашаталась и развалилась...
Эй, улыбнись, не грусти, с тобою
Мы эту башню опять построим!
Добавим мостов, переходов, арок...
Смотри! У нас получился замок!*

Про любовь

от Пивастика М...

*Помнишь парк? Светили звезды
Над задумчивой луной.
В этом парке в вечер поздний
Повстречались мы с тобой.*

*Помнишь, шла я на свиданье
В той осенней темноте.
А пришла я с опозданием
На свидание к тебе.*

*Сколько мы встречались?
Мало. Пару лет не наберешь...
Я умней, наверно, стала.
Может, нет – не разберешь.*

*Пролетело время мимо,
Промелькнуло в полусне.
Двадцать три тебе ведь было.
Двадцать пять сегодня мне.*

*Да, такая вот старушка,
Улыбнись сама себе...
Знаешь, жизнь ведь – как игрушка
В переменчивой судьбе.*

*Подрастают два сыночка...
Да несложно быть одной.
У тебя, я знаю, дочка.
Пусть вас радует с женой.*

*Где то время? Время было,
Что встречались мы с тобой.
Я была такою милой.
Очень глупой и смешной.*

*Прочитаешь если только –
Улыбнешься: «Стих ведь мне!»
Той кудрявою девчонкой
Прибегу к тебе во сне.*

*Да не думай! Будь счастливым!
Крепкой будет пусть семья.
Это просто в вечер синий
Ностальгирую тут я.*

Третий лишний

> Даже крошечный подарок надо заслужить

ИОСИФ не был лицемером и на пасху не пил, потому что в Бога не верил. И на 1 Мая тоже не пил, потому что не любил коммунистов, хотя им сам когда-то являлся. Зато отвел душу 9 Мая: его отец погубил на фронте. И вообще, все в этот день было настоящим: и слезы, и радость. Все без протокола.

А на следующий день, едва он проснулся и залез под холодный душ – после такой серьезной встряски надо было привести себя в порядок, – как с ним случилось необыкновенное. В мелькающих струях падающей влаги он вдруг увидел, как на животе что-то мелькнуло. «Показалось», – подумал Иосиф. Но когда пятно снова промелькнуло на другой стороне пупка, Еся серьезно задумался: а не слишком ли много он вчера принял на грудь? Но нет – ничего ему вчера не показалось. Когда вода была выключена и Иосиф начал вытираться, на правой стороне живота он увидел глаз! А тот смотрел на него и спокойно моргал, как будто так было всю жизнь – и ничего тут особенного... Более того, мужчина уловил в СВО-ЕМ взгляде любопытство и усмешку. Почему он употребил эпитет «свой», Иосиф даже задумывается не стал. Он точно знал – это его глаз. Но что он делает на животе? И зачем он там вылез?

– А я у тебя всегда был, – ответил лишний глаз. – Просто ты раньше меня не видел. Да и сейчас меня, кроме тебя, никто не заметит. Ты же сам с собой разговариваешь, – бывает такое? Советуешься... про себя, конечно. А внутренний голос... Слышал про него? Это и есть я. В конце концов, я – твоя интуиция. Третий глаз есть у всех. Только не все им умеют пользоваться. Или просто не замечают.

А вот Морган, знаменитый английский миллионер и меценат, в свое время благодаря этой самой интуиции, отказался от поездки на «Титанике». Хотя билет был куплен, номер заказан – люкс, и даже весь багаж был уже на корабле. Но что-то же его остановило? Так что относись ко мне, пожалуйста, посерьезней.

– Согласен, – ответил Иосиф. – Шестое чувство есть у всех или третье, как в нашем случае. Но не настолько же! Твое появление похоже скорее на бред. Дай-ка я тебя лучше прихлопну!

На самом деле, человек в ванной лукавил. Никого он прихлопывать не собирался. Просто ему была интересна реакция его «собеседника» на это предложение. Реакция была правильной. Глаз засмеялся:

– Ты представляешь себя гонящимся за каким-то глазом на своем теле? Тогда ты действительно будешь похожим на сумасшедшего. А тебе ведь скоро устраиваться на работу. Так что прими подобающий вид – и все будет в порядке.

И глаз ободрающе подмигнул. Говорящий рудимент был прав. Иосиф Строгов давно хотел найти себе какое-нибудь занятие. Выйдя на пенсию, он почувствовал, что начинает хиреть от безделья. Да и к деньгам привык, будучи на производстве неплохим инженером. Теперь же денег катастрофически не хватало. Как раз на днях в одной газете он видел объявление: некой фирме требовался менеджер. Все очень просто; он набрал номер, назвал себя, наговорил свои данные и возможности. И через три дня был приглашен на собеседование. Внутренний голос молчал. Иосиф даже стал забывать о нем. Но в тот день глаз заговорил.

«Лох, – это Еся про себя отчетливо услышал, глядя в глаза молодого хозяина. – Месяца два поработает, кое-какие бумаги подпишет – и свободен. Дальше по судам пусть сам мотается. К тому времени и с зарплатой можно потянуть... Ну, давай, старичок... Вперед и с песней!»

«Ни фига себе», – подумал Строгов. Но уходить было неохота. Что он, зря сюда перся, что ли? И выслушав все предложения и условия работодателя, Иосиф, к удивлению одного, отказался от ответственной должности.

– Я так понимаю: у вас деревоперерабатывающий цех. А мог бы я у вас поработать просто распиловщиком, плотником... Вы знаете, я немного умею, – Иосиф

хитро посмотрел на молодого человека, он с удовольствием читал мысли предпринимателя.

Раньше такого не было. Ай да глаз! Он их видел! Мысли плыли перед ним разноцветными пятнами. Светлыми, темными или грязными, как сейчас. Потом цвета превращались в информацию, и за доли секунды Иосиф знал, что думает стоящий перед ним человек.

На работу, как ни странно, Строгова взяли, хотя ни рубить, ни пилить он, конечно, не умел. И что его потащило к этим дурацким деревяшкам – сам не знал. Опять же интуиция. И начальство, и работающие с ним сначала удивлялись старику – что он тут нашел? А тот легко вписался в коллектив, хотя был молчалив и ненавязчив в общении, но при этом он с любым находил общий язык. Больше всего публика им заинтересовалась, когда Строгов ни с того ни с сего заявил во время очередного перекура сидящему рядом работяге: «Да не

волнуйся ты, Генка! Придет твоя дочка домой. Сегодня придет. Ничего с ней не случилось. Дело-то молодое, у жениха застряла. А у тебя телефона нет... А то б она звякнула. Так что вечером жди».

И зачем это Иосиф сказал – сам не понял. С чего он взял, что так оно и есть?.. Но в сказанном не сомневался ни капли. Генка, и вправду, с начала смены был сам не свой. Того и гляди, руки под ножи сунет. Потому что голова его совершенно другим была забита – ушла дочь вчера, и до сих пор ее нет. Вот Строгов и услышал его беспокойные мысли. Еще месяц потом Генка допытывал старика – и откуда он про все про это пронюхал? Но тот отшучивался. Впрочем, Генкина подозрительность была незлобивой. В ней больше было любопытства и удивления. Да и глупо злиться на хорошие известия.

А чуть позже дед имел другой разговор. С новым директором, на должность которого сам недавно метил. В шуме визжащих станков никто не слышал, что он сказал новому менеджеру, но на обед они ушли вместе и даже после опоздали. Через неделю менеджер уволился. Да и дед не стал задерживаться. А спустя какое-то время местные газеты уже трубили о вскрытых махинациях в одной фирме: о безналоговой продукции, об экспорте через эту фирму дорогостоящей древесины. А Иосиф Строгов читал все это да посмеивался, вспоминая удивленный взгляд фирмача, когда старик попросился к нему в простые рабочие. Он уже тогда знал, чем все закончится – работа третий глаз!

Но вскоре пенсионер заскучал. И все вроде было хорошо, и все получалось. И работу он наконец нашел по душе, и здоровье пока не подводило, и дети устроены: женаты, обуты, одеты. Супругу вот похоронил. Так что сделаешь? Это жизнь, все ее законам подчиняемся. Но что-то изменилось. Мешал ему третий глаз. Вроде как и помогает, и в то же время труднее с ним стало. Неинтересно, что ли...

– Разбаловался ты, – кричало ему третье чувство. – Весь мир наизнанку видишь, а он еще кочевряжится!

– Так в том-то и беда, – отвечал старик, – что все наперед знаю. Это как книгу читать. Страницу открываешь – а тебе уже все известно. Жить скучно. Я и сам не ожидал, что так выйдет. Вся гармония рушится. Вот красота музыки в чем? В ее асимметрии. А у меня все по полочкам разложено. Один ритм остался. Нет музыки! Окажется, вся прелесть жизни в ее непредсказуемости. А я, как в коридоре, – ни вправо, ни влево. Везде указатели. Так что, уходи, – обратился Строгов к третьему глазу. – По-хорошему уходи. А то я тебя ножичком... Ты уж извини. Есть у людей такой закон – третий лишний.

Лишний глаз посмотрел на хозяина, удивленно моргнул и исчез. Только капелька осталась на том месте. Слеза, наверно. Иосиф стер жидкость и облегченно вздохнул. Ну и что, что Строгова уволили с новой работы, найдя ему более молодую замену. Он об этом насколько не жалел. Зато каждое утро Иосиф встречал без страха. Потому что теперь ему никто не мог сообщить – последнее оно или нет. Все уходило в безвестность. И каждый миг в этой жизни стал маленьким открытием. Крошечным подарком, который тем и был дорог, что его надо было заслужить, а не брать, как раньше, даром.

АНДРЕЙ КУДИНОВ
КОЛЛАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА